

УДК 82-21

UDC 82-21

**БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
ТРАГЕДИИ А.С. ПУШКИНА «КАМЕННЫЙ
ГОСТЬ»**

**MOTIVE OF BIBLE IN ARTISTIC INTEGRITY
OF A. S. PUSHKIN TRAGEDY «THE STONE
GUEST».**

Александрова Елена Геннадьевна
к. ф. н., докторант кафедры русской и зарубежной
литературы Омской гуманитарной академии

Alexandrova Elena Gennadyevna, candidate of
philological sciences, candidate for doctor's degree of
department of Russian and foreign literature of Omsk
Humanitarian Academy

Омский учебный центр ФПС, Омск, Россия

Omsk learning center FPS, Omsk, Russia

В статье предпринято текстуальное сопоставление
трагедии А.С. Пушкина и текстов Библии.
Отмечены их основные нравственно-философские
точки соприкосновения

The article is devoted to textual comparison of A. S.
Pushkin's tragedy and Bible's texts. Their main moral-
philosophic views are given

Ключевые слова: БИБЛИЯ, СВЯЩЕННОЕ
ПИСАНИЕ, МОТИВ, ПОСТУПОК,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ГЕРОЙ, БОГ, НАКАЗАНИЕ

Keywords: BIBLE, BIBLE TEXTS, MOTIVE,
ACTION, RESPONSIBILITY, HERO, GOD,
PUNISHMENT

Важным элементом в понимании уровней этических значений «Маленьких трагедий» является факт их идейно-содержательной связи с книгами Библии. Осмысление концептуальной значимости для Пушкина библейских мотивов, их знаковой определенности и сюжетной явленности позволяет максимально детализировать и углубить аспекты исследовательского прочтения, существенно расширить аналитические границы произведений.

Без соотнесенного, сопоставительного изучения «драматических сцен» Пушкина и текстов Библии невозможно достаточно глубоко проникнуть в подтекстовые этические истоки замысла автора, нравственно-философские уровни композиционных решений.

К вопросу об источниках эстетических ощущений и нравственных смыслов творчества Пушкина обращались многие исследователи, видевшие начала духовности его литературного наследия в библейских текстах и религиозности мироощущения.

С. Булгаков, размышляя о Пушкине, как о художнике, глубоко

чувствующем Бога, писал: «Очевидно, не на путях исторического, бытового и даже мистического православия пролегла основная магистраль его жизни, судьбы его. Ему был свойствен свой личный путь и особый удел, - предстояние перед Богом в служении поэта» [1].

Достаточно спорную точку зрения высказал Г. Лескисс: «Существо безрелигиозности или даже и антирелигиозности Пушкина состояло не в отрицании постулатов бытия Божия и бессмертия души, а в разности ценностных систем, предлагаемой христианством и исповедуемой Пушкиным [...] новое отношение Пушкина к религии существенно рассмотреть не только и не столько в непосредственных высказываниях [...], сколько в его нравственно-философском осмыслении жизни, как оно отразилось в позднем творчестве» [2].

Мы считаем, что в гармонически цельном творческом сознании Пушкина все же не было разорванности между пониманием Высшей истины (в христианском контексте) и собственным ощущением правды бытия.

Текстуально детализированной в плане осмысления глубинных основ произведений Пушкина и их связи с Библией, нам видится, концепция И.Ю. Юрьевой, изложенная в статье «Библию, Библию!» (Священное Писание в творчестве Пушкина)». Производя сопоставительный анализ произведений Пушкина и текстов Нового и Ветхого Заветов, молитв, она писала: «[...] Библия не только является непосредственным источником отдельных произведений Пушкина, но становится ключом к мировосприятию поэта, накладывая отпечаток на философские и лирические его размышления. Образы Книги Иовы, Книги Екклесиаста и особенно Апокалипсиса в определенное время формировали устойчивые мотивы творчества Пушкина» [4].

Интересным в сопоставительном прочтении с Библией нам видится трагедия Пушкина «Каменный гость».

В биографии Дон Гуана достаточно много событий, но очень многие из них легкомысленны, безответственны, аморальны. Это и череда любовных историй, и игр с жизнью своей и других людей (бесконечные дуэли, смерть Инезы, причиной которой отчасти был Гуан). И наказание-то настигает его не только потому, что он призвал статую стать свидетелем его свидания с Анной, тем самым безоглядно бросив вызов Небу, но и потому, что вся его жизнь, а не только один ее момент, была греховна, полна соблазнов и безнравственных развлечений. Он наказан еще и потому, что сам был не только носителем, разрушителем святого и высокого (неслучайно, узнав о том, что Анна приезжает молиться на могилу своего мужа, он называет ее «странной» вдовой), но и «проводником» бездуховности в этом мире, в судьбах, тех с кем он когда-то встречался (Инеза, Анна). В Евангелии от Луки мы читаем:

«Сказал также Иисус ученикам Своим: невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят.

Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих» (Лук. 17:1,2).

Нельзя не отметить духовную связь трагедии Пушкина «Каменный гость» и книги Екклесиаста. Размышления Проповедника о грехе и наказании созвучны, сопоставимы с судьбой Дон Гуана.

Он живет, не замечая своего отступничества, безбожности своих поступков, желаний, намерений. Но Бог видит грешника и карает его. И он умирает раньше времени:

«Не предавайся греху и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?» (Еккл. 3:17)

Дон Гуан грешил, не думая о последствиях, не представляя кары Небесной, не чувствуя финала, резвясь, играя, уничтожая себя духовно. Он лишь однажды что-то почувствовал, чего-то испугался.

ДОН ГУАН

<...>

(статуе)

Я, командор, прошу тебя прийти

К твоей вдове, где завтра буду я,

И стать на стороже в дверях. Что? Будешь?

Статуя кивает опять

О боже!

ЛЕПОРЕЛЛО

Что? Я говорил...

ДОН ГУАН

Уйдем! [3, с. 311-312]

Гуан не поверил Лепорелло, не поверил в то, что статуя «кланяется», что все «по-настоящему», теперь, здесь, в монастыре. Он до последней минуты думал, что все это игра, даже не задумывался о том, что его поступок неэтичен, низок, наказуем. Но когда командор согласился, ветреный любовник почувствовал страх, он не ожидал, что его фарс с приглашением может быть столь пугающим, столь реальным. В этот момент бы остановиться, задуматься, покаяться. Дон Гуан предпочел быстро уйти, ничего не сказав о своих переживаниях, как будто стараясь не заметить, забыть неожиданное «происшествие». И, по-видимому, это ему удалось, потому что он пришел к Анне, не оглядываясь, не страшась и,

главное, не ожидая. Герой либо забыл о своем приглашении, либо не помнил о согласии статуи, либо предпочел не вспоминать. Ясно одно – Дон Гуан не ждал роковой встречи, хотя и не признался в этом.

Он боялся по-настоящему, но гордость не позволила сознаться в этом. Ведь он Дон Гуан, гордый и смелый, «разврата покорный ученик».

СТАТУЯ

Брось ее,

Все кончено. Дрожишь ты, Дон Гуан.

ДОН ГУАН

Я? нет. Я звал тебя и рад, что вижу. *(заметим, однако, нет ни одного восклицательного знака – Е.А.)*

СТАТУЯ

Дай руку.

ДОН ГУАН

Вот она <...> [З, с. 319]

Дон Гуану долгое время все «сходило с рук», он жил не боясь, не каясь и не думая о наказании. Но возмездие всегда настигает грешника, пусть даже не в момент его нравственного преступления. Книга Екклесиаста дает ответ на вопрос о судьбе творящих зло:

«Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло.

Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его;

А нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом» (Еккл. 2: 11-13)

Герои живут не думая о том, что будет потом, тогда, когда, нужно будет оглянуться назад и посмотреть, что сделано, как прожита жизнь (пожалуй, кроме Дон Карлоса), не думают о наказании, об ответственности перед Богом, не заботятся о своей душе, не думают ни о чем, кроме своих желаний. Показателен в этом плане диалог Карлоса и Лауры.

ДОН КАРЛОС

Ты молода и будешь молода

Еще лет пять иль шесть.

<...>

Но когда

Пора пройдет, когда твои глаза

Впадут и веки, сморщась, почернеют,

И седина в косе твоей мелькнет,

И будут называть тебя старухой,

Тогда – что скажешь ты?

ЛАУРА

Тогда? Зачем

Об этом думать? что за разговор?

Иль у тебя всегда такие мысли?

Приди – открой балкон. Как небо тихо:

Недвижим теплый воздух, ночь лимоном

И лавром пахнет, яркая луна

Блестит на синеве густой и темной,

И сторожа кричат протяжно: «Ясно!..»

А далеко, на севере – в Париже –

Быть может, небо тучами покрыто,
Холодный дождь идет и ветер дует.
А нам какое дело?

<...>

ДОН КАРЛОС

Милый демон! *(Какое страшное
сочетание, по сути своей это нравственный оксюморон –
Е.А.)* [3, с. 299-300]

Дон Карлос понимает, что нет ни чего вечного в земном, все тленно и красота Лауры, и ее молодость. Потому он и спрашивает: «Тогда – что скажешь ты?» Тогда, когда веселье, застолья закончатся, поклонники уйдут, очарование оности померкнет. Что останется тогда. А что может остаться у человека, который живет только страстями, не заботясь о своей душе, не думая о Суде.

В книге Екклесиаста есть напутствие молодым и ответ на вопрос: «что тогда?».

«Веселись, юновша, в юности твоей, и да вкушай сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по виднению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11: 9)

«И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия в них!» (Еккл. 12: 3)

Дон Гуан жил легко, ветрено, убивая и соблазняя, развлекаясь и веселясь. Но почти каждый его поступок (о котором нам становится известно по ходу пьесы) есть нарушение той или иной заповеди, преступное игнорирование Закона Моисея.

Декалог, или Десятисловие, как еще называют Десять заповедей, затрагивает все сферы жизни человека, является всеобъемлющим, всезначимым, для каждого и для всех. Но герой «Каменного гостя» слишком увлечен собой, своей игрой, чтобы помнить и соблюдать заветы Бога, данные Моисею и «исполненные» Иисусом.

Вторая Книга Моисея. Исход.

Глава 20. Стихи 1-17.

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;

да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли;

не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого *рода*, ненавидящих Меня,

и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои,

а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих;

ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего»

Сказано: «Не убивай». Но Дон Гуан с легкостью лишает жизни многих людей и не раскаивается в этом, относится к смерти других как к шутке, «нечаянности». Обратим внимание на ряд семантических знаков, определяющих действия героя как «убийство».

Смерть Карлоса в доме Лауры: «Кончено» - «он сам того хотел» - «Вечные проказы – А все не виноват» - «Нечаянно убив».

Смерть Дон Альвара: «Наткнулся мне на шпагу он и замер, как на булавке стрекоза» - «Я убил Супруга твоего; и не жалею О том – и нет раскаянья во мне»

Но безнравственным является не только само убийство, но уже сама мысль о нем, даже злое слово о человеке.

«Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Матф. 5:21,22)

Дон Гуан всегда готов ответить на вызов и на дуэли убить человека, способен глумиться даже над памятью мертвого, издеваться над ним, с сарказмом вспоминая его черты и соблазняя его жену. Он живет по правилу «око за око, зуб за зуб», но не понимает, что преступает Закон, что

уничтожает в себе создание Божие, губит себя. В Евангелие от Матфея мы читаем: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую;

и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду;

и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,

да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?»

Но что мы слышим из уст Гуана. О Дон Карлосе:

«Что делать? // Он сам того хотел» [3, с. 302]

Зачем думать о том, что совершил убийство, что мог хотя бы попытаться предотвратить дуэль (а не только перенести ее на завтра, что изначально предложил Гуан Карлосу), все просто: Карлос сам хотел поединка, и он его получил.

Что говорит Дон Гуан о Дон Альваре:

ДОН ГУАН

<...>

Каким он здесь представлен исполином!

Какие плечи! Что за Геркулес!..
А сам покойник мал был и щедушен,
Здесь, став на цыпочки, не мог бы руку
До своего он носу дотянуть.
Когда за Эскурьялом мы сошлись,
Наткнулся мне на шпагу он и замер,
Как на булавке стрекоза – а был
Он горд и смел – и дух имел суровый... [3, с. 304]

Действительно, Гуан (как, впрочем, и Карлос) далек от того, чтобы исполнить слова Христа: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Он горд, дерзок, тщеславен.

Далека от всепрощения и Анна, она ненавидит убийцу мужа, готова убить его, но не простить христианскою любовью.

ДОН ГУАН

Что, если б Дон Гуана
Вы встретили?

ДОНА АННА

Тогда бы я злодею
Кинжал вонзила в сердце [3, с. 315]

Легко способна убить обидчика и Лаура.

ЛАУРА

Ты с ума сошел?
Да я сейчас велю тебя зарезать
Моим слугам, хоть испанский гранд. [3, с. 297]

В Законе Моисея сказано: «Не прелюбодействуй», но герой «Каменного гостя» безоглядно, безответственно, с азартом впадает в грех прелюбодеяния. Однако можем ли обвинить в этом грехе только Гуана. Нет. И Карлос, и Лаура, и Анна не соблюдают эту заповедь, грешат не помня наставлений Бога.

В Новом Завете ответственность за прелюбодеяние еще серьезнее. Греховен даже вожделенный взгляд, греховен и наказуем: «Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй».

А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Матф. 5: 27-30)

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». Но сколько раз героями брошено: «О боже» (в различных вариациях). Без благоговения, понимания, боязни. Это слово сказано просто так, как междометие, как шаблонное восклицание. Но не более.

Герои «Каменного гостя» грешны, далеки от Бога, их поступки во многом безнравственны (убийства, или мысли о них, прелюбодеяние, упоминание имя Господа напрасно, ненависть к врагам своим). Они живут, не задумываясь о последствиях, не понимая аморальности своих действий. Однако, нарушая даже одну заповедь, человек нивелирует уже весь Закон.

Иисус учил: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и

научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Матф. 5: 19-20)

В Соборном послании Апостола Иакова (2: 10-11) также читаем: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.

Ибо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убей»; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то также преступник закона»

Действительно, как можно убить и быть после этого праведником, как можно искушать, прелюбодействовать и оставаться при этом безнаказанным. Все взаимосвязано: действие и этический ответ на него, преступление и наказание, покаяние и отпущение грехов.

Каждый поступок человека, каждое его слово имеют свое нравственное значение, свою соотнесенность с заветами Бога, моральными принципами, открытыми миру Библией. И мы в нашем исследовании не стремились искусственно «привязать» текст трагедии Пушкина «Каменный гость» к текстам Священного Писания, но попытались осмыслить, «рассмотреть» жизнь героев через призму всезначимости, всенаправленности святого Закона, этических категорий, всеобщих правил бытия.

Литература

1. Булгаков С. Н. Жребий Пушкина // Пушкин в русской философской критике: Конец XIX — первая половина XX в. - М.: Книга, 1990. - С. 279.
2. Лескис Г. Пушкинский путь в русской литературе. - М.: Художественная литература, 1993. - С. 285.
3. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10-ти тт. – М.: Терра, 1996 – Т. 4. – 528 с.
4. Юрьева И. Ю. «Библию, Библию!...» (Священное писание в творчестве Пушкина) // Московский пушкинист IV. Ежегодный сборник. - М.: Наследие, 1997. - С. 134.